

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
18-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
26 октября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV/18
13 November 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТЫ 45-66 и 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н ХОЛГЕР (Чили) (говорит по-испански): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с связи с Вашим единодушным избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы хотим поздравить с избранием также и других должностных лиц Комитета.

Ваш опыт и дипломатические способности, г-н Председатель, являются гарантией того, что наша работа на этом начальном этапе новой эры в международных отношениях будет плодотворной. Мы хотим также воздать должное работе Вашего предшественника, посла Адольфо Тайлардата, за его прекрасную работу на благо разоружения и международной безопасности.

История - это долгий процесс, и нужно время для размышлений, прежде чем мы сможем правильно оценить то, чего мы достигли. В то же время за короткий срок можно наметить некоторые направления, которые так или иначе затрагивают будущее международных отношений. Утверждение принципа демократии как основной ценности человеческого общества становится все более распространенным среди государств.

(Г-н Холгер, Чили)

Чили является наглядным примером того, о чем я только что сказал. Может быть по этой причине мы хотели бы, чтобы движение за демократизацию, в которое вовлечено сегодня большинство членов нашей Организации, распространилось и на многосторонние форумы. Вместе с тем Чили с беспокойством отмечает, что на некоторые вопросы, имеющие основополагающее значение для международного мира и безопасности, такие, как полное запрещение ядерных испытаний, еще не распространилась атмосфера демократии, превалирующая в других международных делах.

Созыв Конференции по внесению поправки к Московскому договору 1963 года, прямое альтернативное решение этой проблемы, может быть подорван возобновлением работы Специального комитета по Конференции по разоружению. В отличие от предыдущего, этот Комитет, как представляется, вряд ли способен согласовать вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если учесть позицию основных держав, то есть все признаки того, что решение вопроса о запрещении ядерных испытаний будет приниматься небольшой группой государств. Если судить по их поведению, то эти государства, кажется, не знают о том, что ядерные испытания оказывают негативное влияние на все человечество.

Не вызывает сомнения, что ядерные взрывы наносят ущерб окружающей среде. Это признавалось на этом самом форуме странами, которые непосредственно в этом не заинтересованы, а также многими авторитетными международными научными органами, действующими в этой области. Чили вместе со многими другими странами - членами Постоянной комиссии по южной части Тихого океана неоднократно осуждала проведение ядерных испытаний в этом географическом районе, входящем в компетенцию Комиссии, и мы будем продолжать наши усилия для достижения полного прекращения этих испытаний.

Как мы можем истолковать нынешнюю международную ситуацию? С одной стороны, крупнейшие державы начали процесс разоружения, а с другой стороны, делается существенный акцент на совершенствование оружия, способного сотни раз уничтожить наш мир. Разве не парадоксально, что одна из ядерных держав, призывающая к демократии, заявляет о намерении продолжать ядерные испытания, не принимая во внимание законную обеспокоенность многих стран в значительной части мира? Конечно же, найти решение этого вопроса о ядерных испытаниях непросто, но нет смысла создавать параллельные органы или предлагать подходы, которые будут противоречить или подрывать подлинные переговоры по этому вопросу.

(Г. Н. Хонгор, Чили)

Наше правительство считает, что начало переговоров по разоружению в рамках Конференции по разоружению является чрезвычайно важным. Однако анализ доклада, представленного Конференцией сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи, говорит о достижении недостаточных результатов, главным образом из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых ее участников. Если мы считаем, что Конференция по разоружению является единственным органом для проведения многосторонних переговоров в области разоружения, то мы не можем не высказать беспокойства в отношении ее будущего. Кроме того, недавние политические события, такие, как исчезновение идеологических блоков и воссоединение государств, поднимают вопросы относительно членства в этой Конференции, которые должны быть урегулированы на подлинно демократической основе. Чили, принимая в ней участие в качестве наблюдателя, готова стать полноправным членом Конференции и таким образом внести свой вклад в утверждение новой эры разоружения, которое должно стать результатом позитивных политических изменений, происходящих сейчас в мире.

Правительство Чили абсолютно согласно с задачей полного уничтожения химического оружия, и мы можем только выразить озабоченность по поводу затягивания переговоров в рамках Конференции по разоружению. В то же время мы считаем, что для всеобщего принятия соответствующей правовой системы не должно быть какой-либо дискриминации в пользу одних стран и в ущерб другим, не должно быть также никаких норм, которые могли бы воспрепятствовать одновременному полному уничтожению всех арсеналов химического оружия. Кроме этого, должна существовать эффективная система проверки, гарантирующая объективность при функционировании этой системы.

Международное сообщество должно предпринять решительные действия в отношении вопросов, касающихся космического пространства. Наша страна, активно работающая в различных многосторонних органах по этому вопросу, считает неприемлемым, что этим вопросом занимаются различные органы, в то время как те, кто имеет к нему непосредственное отношение, не имеет полномочий на принятие решений. Предотвращение милитаризации космического пространства и обеспечение его использования в мирных целях на благо всего человечества – это две стороны одной монеты, и эти две задачи должны быть выполнены как можно скорее.

Политические изменения в жизни государств неизбежно сопровождаются структурными и концептуальными изменениями. Страны, несомненно, переходят к

новому, многостороннему подходу к вопросу безопасности. Теперь учитываются не только военные концепции; принимаются также во внимание и другие концепции, такие, как устранение причин отсутствия безопасности народов и глобальные подходы к решению главных мировых проблем. В этом контексте ясно, что существует все более тесная связь между концепциями разоружения, развития и окружающей среды. Мы должны направить те ресурсы, которые высвобождаются в результате процесса разоружения, исключительно на решение быстро возникающих в мире все новых проблем в области экономики и экологии. Мы должны обеспечить стабильное, устойчивое экономическое развитие в обстановке, способствующей улучшению условий жизни людей.

Делегация Чили полностью согласна с теми странами, которые призывают к рационализации работы Первого комитета. Международное сообщество по достоинству оценит работу, проделанную Организацией Объединенных Наций на благо международного мира и безопасности, если мы обратимся к нему с недвусмысленным посланием в нескольких ясных и четких резолюциях.

Правительство Чили считает, что исследования подготовленные Организацией Объединенных Наций по вопросу об ядерных вооружениях и роли Организации в области проверки являются важными элементами переговоров по разоружению, и мы благодарим посла Швеции Мая Бритта Теорина и г-на Фрэда Вилда из Канады за их мудрое руководство этой работой.

Задачи, стоящие перед миром, не изменились, но изменилось отношение государств к их решению. Правительство Чили считает, что сообщество наций не может и не должно упустить возможности воспользоваться новыми возможностями, которые дают нам открывающиеся сейчас надежды. Мы решаем стоящие перед нами задачи, проявляя подлинную политическую волю, и стремимся показать всему миру, что происходящие сейчас политические изменения, могут стать фактами конкретной действительности.

Г-н БАТЮК (Украинская Советская Социалистическая Республика):

В этом выступлении я хотел бы остановиться на вопросах Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению.

Многие выступающие в этом зале подчеркивают значительную и все возрастающую роль, которую играет Организация Объединенных Наций в разоруженческом процессе. Обращаясь к Первому комитету неделю назад, министр иностранных дел Украины отметил уникальное значение Организации Объединенных Наций как всемирного центра согласования воли, позиций и усилий всех государств при решении прежде всего глобальных, общих для всех проблем.

Организация Объединенных Наций представляется нам как единственный универсальный форум, где все государства-члены могут вносить свой вклад в процесс разоружения и могут оказывать влияние на укрепление международной безопасности через разоружение. В разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций одно из заметных мест принадлежит Комиссии по разоружению. В последнее время идет поиск путей рационализации ее деятельности. Прошедшая в этом году сессия Комиссии ясно показала, какими значительными потенциальными возможностями она располагает. Достигнутые на сессии результаты, разработанные пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению, содержащиеся в ее докладе сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций А/45/42, позволяют рассчитывать, что коэффициент полезного действия этого органа существенно возрастет.

Такие согласованные меры, как упорядочение повестки дня Комиссии, ограничение временными пределами рассмотрения конкретных, притом действительно актуальных вопросов, более четкое регламентирование ее работы, позволят, на наш взгляд, превратить Комиссию по разоружению в подлинно эффективный орган Организации Объединенных Наций.

Объектом пристального внимания в Первом комитете всегда была деятельность Конференции по разоружению. Судя по общему тону дискуссии, многие делегации серьезно обеспокоены медленным прогрессом на Конференции по разоружению. Нам представляется это вполне закономерным, тем более что доклад о работе Конференции за 1990 год, как, впрочем, и за предыдущие несколько лет, дает определенные основания для такого беспокойства.

Конечно, мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый на переговорах по разработке конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, и отмечаем то, что эти переговоры, как мы надеемся, выходят на завершающую стадию. Кстати, это обстоятельство лишний раз подтверждает, что продуктивные глобальные многосторонние переговоры по мерам реального разоружения вполне осуществимы.

Приветствуем мы и создание на Конференции Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, хотя до сих пор не удалось достичь общего согласия о наделении его переговорным мандатом. Однако, пожалуй, это и все, что реально имеется в позитиве Конференции в этом году. И этот немалый позитив не может оправдать то положение, что по сути многосторонние переговоры по обширной повестке дня Конференции практически не ведутся.

Конференция вот уже много лет не дает ощутимых практических результатов. И нельзя спокойно относиться к тому факту, что последние конкретные соглашения на ней были разработаны более 10 лет назад. Такое положение выглядит сегодня явным диссонансом на фоне успехов, достигнутых на двусторонних советско-американских и на региональных европейских переговорах по целому ряду важных направлений реального разоружения.

В условиях опасного усиления милитаризации в некоторых регионах земного шара как никогда ранее актуальной становится задача глобального подхода и решения вопросов ограничения вооружений и разоружения, всеобщего снижения уровней военного противостояния.

И мы можем согласиться с теми делегациями, которые подчеркивают, что на Конференции по разоружению все еще не используются полностью большие потенциальные возможности переговорного форума, как заложенные в этой Конференции, так и возможности, которые предоставляются в результате стремительных и радикальных позитивных изменений в международной обстановке.

Как явствует из доклада Конференции, ее участники тоже обеспокоены слабой результативностью ее работы и начали поиск путей повышения эффективности этого форума. Хотелось бы пожелать им в этом успехов. По мнению делегации Украины, при этом необходимо четко уяснить саму концепцию работы Конференции по разоружению и вообще многосторонних переговорных механизмов в новых условиях, место Конференции в разоруженческом процессе в целом.

По нашему мнению, Конференция как единый орган переговоров просто необходима. Подлинное разоружение и демилитаризация международных отношений могут быть прочными и эффективными только на глобальной основе.

Иногда возникает вопрос о повестке дня Конференции, о необходимости ее пересмотра. Естественно, все со временем может подлежать пересмотру или уточнению и видоизменению. Нынешняя повестка дня является весьма широкой и не полностью охватывается в работе Конференции. Мы можем согласиться в какой-то степени, что в ее нынешнем виде повестка дня не стала рабочей платформой для разработки соответствующих многосторонних соглашений. Возможно, некоторые ее пункты слишком общие и недостаточно конкретны, для того чтобы стать предметом переговоров. Но все же главное не в повестке дня, а в подходе к многостороннему форуму, в политической воле вести переговоры с целью разработки конкретных соглашений и мер реального разоружения.

Вот здесь и обнаруживается дефицит. Его необходимо восполнить прежде всего. Что же касается повестки дня, то ее всегда можно скорректировать - была бы готовность вести переговоры. Да и в своем нынешнем виде она позволяет работать по многим важным направлениям.

По некоторым вопросам, таким, как вопросы ядерного разоружения или предотвращения войны, можно было бы идентифицировать наиболее перспективные конкретные точки приложения усилий для выхода на практические договоренности. Соответствующие предложения по этим вопросам уже высказывались.

Серьезным вопросом, по нашему мнению, является состав участников переговоров на Конференции по разоружению. Украинская ССР внимательно следит за ее работой. Мы хотели бы вносить в деятельность Конференции свой непосредственный вклад, и поэтому с особым интересом следили за обменом мнениями по вопросу о повышении эффективности Конференции, в частности, о ее составе и участии в ее работе наблюдателей. Видимо, жизнь требует, чтобы в той или иной форме в переговорах могли принимать участие все заинтересованные в том или ином вопросе страны. Возьмем, например, переговоры по Конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов. От универсальности Конвенции будет зависеть ее эффективность и ее дальнейшая судьба. И поэтому, на наш взгляд, желательно большее

участие государств, не являющихся членами Конференции, в заключительной стадии работы над ней. Это же может касаться и других переговоров - настоящих или будущих, потому что глобальное разоружение требует глобального подхода и глобального участия.

С другой стороны, и это тоже всем известно, серьезные переговоры продуктивны на форуме ограниченного состава. Собственно, исходя из этого, и был первоначально определен состав Конференции по разоружению, тогда еще Комитета восемнадцати. Нам представляется, что эти два полюса одной и той же проблемы можно согласовать, если подходить к решению гибко и реалистично и руководствоваться принципом целесообразности. Очевидно, можно упростить решение вопроса об участии наблюдателей в работе Конференции и ее отдельных органов, таких, как специальные комитеты и рабочие группы. Или можно было бы согласиться на то, чтобы состав специальных комитетов Конференции необязательно полностью соответствовал составу Конференции, то есть дать возможность всем заинтересованным странам вести переговоры в рамках Конференции по интересующим их вопросам на равноправной основе, независимо от того, являются ли они формально членами Конференции или нет.

Естественно, : сь могут быть и другие предложения, другие решения. Ясно одно, что переломные изменения в мире дают нам шанс сделать прорыв в деле многостороннего разоружения. И этот шанс было бы непозволительно упустить.

Нашу делегацию радует то обстоятельство, что, как явствует из доклада Конференции, очень много государств проявляют живой практический интерес к ее работе, и в этом мы видим оптимистический залог для ее работы в будущем.

Г-н ГАРСИЯ МОРИТАН (Аргентина) (говорит по-испански): Я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, удовлетворение нашей делегации в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы знаем о Ваших дипломатических способностях, которые Вы уже продемонстрировали, и поэтому мы глубоко убеждены в том, что Вы будете умело руководить работой этой сессии Первого комитета. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество со стороны моей делегации.

На протяжении последних полутора лет мы были свидетелями фактов, в частности с окончанием "холодной войны", которые подтверждают то, что мир претерпел более значительные изменения, чем мы, возможно, сознаем или готовы принять. Но как бы там ни было, нет сомнения в том, что возникает огромная задача, которую международному сообществу потребуется решать. Эта задача касается любого и каждого государства и ее нельзя игнорировать.

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

Создание новой структуры международных отношений в области безопасности не обязательно предполагает созидание "с нуля". Напротив, как и на другие человеческие начинания, на него будет оказывать влияние прошлое, хотя нет сомнений в том, что в данном случае это будет вполне объяснимо, учитывая многие различия в формах власти и интересах безопасности.

Мы убеждены в том, что наилучший способ избежать повторения догматического опыта или политических направлений, характерных для структуры власти в этом столетии, - это развитие всестороннего понимания коллективной безопасности, что включает в себя среди прочих факторов стремление заниматься вопросами разоружения с исключительной решимостью, принятие подходов, предполагающих рост транспарентности и доверия, а также начало многостороннего процесса, который придаст новый динамизм международному сотрудничеству.

Настало время продвинуться вперед в создании более взаимосвязанного мира, в котором будут царить разум и суверенное равенство государств. Мы все без исключения разделяем ответственность за то, что происходит на нашей планете, и именно мы должны будем найти справедливые и прочные решения имеющихся проблем. Это не будет такой уж трудной задачей, поскольку у нас есть общие цели и задачи, более важные, чем те, которые нас разделяют, а именно задачи преодоления нищеты и экономического застоя, обеспечения социальной справедливости, защиты достоинства человека, охраны окружающей среды, научного и технического сотрудничества в качестве движущего фактора развития, а в нашей области - это новый критерий разоружения.

Уже существуют различные форумы и органы для переговоров. В глобальной перспективе все эти параллельные процессы, на первый взгляд не связанные между собой, имеют внутреннюю логику и последовательность, о которых нельзя забывать. Это ясно видно на примере многосторонних связей между различными системами вооружений, являющимися сейчас предметом переговоров. Если нам потребуется определить связующее звено между ними, то его можно найти в том, что независимо от конечных результатов они направлены на изменение определения международной безопасности.

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

Создание новой сети международных отношений в области безопасности является в основном многосторонней задачей, решение которой нельзя поручить кому-нибудь другому. Именно в этой области, на наш взгляд, Конференция по разоружению – вопреки тому, что некоторые приписывают ей неизбежную апатию, – призвана сыграть соответствующую роль. Мы намерены приступить к беспристрастному и реалистичному анализу ее повестки дня, и при этом сконцентрировать внимание на установлении конкретных целей, которые возобладают над бессмысленным ритуалом рассмотрения некоторых вопросов.

Мы не представляем себе того, что какой-то иной орган сможет надлежащим образом заняться рассмотрением комплекса общих вопросов безопасности, появляющихся в мире, где конфронтация двух систем значительно уменьшилась. Именно этот форум, на котором представлены государства Севера и Юга, может проанализировать с другой точки зрения в основном евроцентрическое видение международной безопасности.

Мы высказываем эти соображения потому, что мы считаем важным подчеркнуть, что пришло уже время подумать об альтернативах, которые возникают в связи с новыми условиями. В этом смысле мы считаем, что для того чтобы рассмотреть проблемы будущего, мы должны с полной ответственностью подойти к настоящему и найти должное решение остающихся проблем.

Договор о полном запрещении ядерных испытаний является логическим следствием развития международной ситуации, и, как недавно было подтверждено одним из военных союзов, это позволяет нам сегодня видеть мир, в котором роль ядерного оружия теряет свое значение.

Как всем известно, испытания ядерного оружия имеют вполне определенную цель, а именно дать возможность модернизировать арсеналы и включать в них новые более точные и более смертоносные системы. Как же тогда мы можем увязать то, что два союза фактически не считают друг друга противниками и что в то же время проведение этих программ испытаний продолжается?

Те из нас, кто внимательно следит за этой ситуацией, может интерпретировать ее как отсутствие подлинного желания отказаться раз и навсегда от гонки вооружений. В этом контексте, если многосторонние переговоры между двумя основными ядерными державами в отношении их стратегических систем являются средством модернизации их арсеналов, то тогда есть полный смысл не давать согласия на полное запрещение ядерных испытаний.

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

Многосторонние усилия, направленные на то, чтобы положить конец всем испытаниям всеми государствами на все времена, чего мы очень хотим, должны, для того чтобы быть надежным инструментом, быть обсуждены при активном участии всех держав, проводящих испытания ядерного оружия, однако они не должны вылиться в соглашение, которое допускало бы продолжение этих испытаний посредством механизмов, делающих это возможным, хотя и на более низких уровнях.

Основной упор на переговорах должен быть сделан на структуре договора, его охвате, методах проверки и выполнения. Важно отметить, что это взаимосвязанные вопросы, непосредственно связанные с конечной целью. Короче говоря, каждый из этих элементов связан с аспектами, которые должны рассматриваться как единое целое в соответствии с внутренней логикой, которая вытекает из ведущихся дискуссий.

Я хотел бы привести выдержку из совместного заявления представителей Аргентины и Бразилии на Конференции по разоружению 16 августа по вопросу, касающемуся испытаний ядерного оружия:

"Именно потому, что мы осознаем важность этих аспектов безопасности, связанных с деятельностью в ядерной области, мы обозначили контуры уникальных структур сотрудничества и согласования нашей совместной политики по главным международным проблемам в ядерной области. Они хорошо известны, и, возможно, опыт, приобретенный нами на двустороннем уровне в Латинской Америке, может быть полезным, когда наступит время создания механизмов, которые свяжут договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия с существующими международными соглашениями по данному вопросу и с другими соответствующими инструментами".

Многое говорилось о цели полного и окончательного прекращения испытаний ядерного оружия. Это будет нелегкой задачей, однако, если существует реальное обязательство с любой стороны, заключающей приемлемое соглашение о прекращении количественной и качественной разработки ядерных арсеналов в разумные сроки, это не должно быть утопией. В этом контексте Конференция по внесению изменений в Договор о частичном запрещении испытаний предоставляет нам, как представляется, еще одну возможность обсудить все аспекты, касающиеся данного вопроса, и попытаться согласовать позиции.

В то время, когда мы пересматриваем структуры, которые казались неизменными реалиями, трудно понять отсутствие многостороннего прогресса в области ядерного разоружения. Поистине удивительно, что продолжается бездеятельность даже в области негативных гарантий безопасности. С тех пор, когда – в период между 1978 и 1982 годами – ядерные государства сделали свои односторонние заявления, в мире произошло крайне важное изменение. В момент, когда протягивается рука тому, кто еще вчера был врагом, и даже когда каждая сторона все еще почти полностью держит свои ядерные арсеналы, государства, не обладающие ядерным оружием, по-прежнему не могут добиться укрепления своей безопасности на основе соглашения, не обусловленного негативными гарантиями безопасности.

Стало обычным признавать несомненную важность космического пространства для международного сообщества. Поэтому я не буду подробно останавливаться на различных видах деятельности, включая деятельность военного и стратегического характера, которую некоторые государства продолжают вести в космосе. Я считаю важным подчеркнуть, что международная арена в конце нашего столетия имеет с точки зрения космического пространства аспекты, отличные от тех, которые были характерны для последних трех десятилетий, и в то же время это ставит все более серьезные вопросы с точки зрения глобальной стратегии и безопасности.

Весьма поверхностный анализ показывает, что в вопросе о космическом пространстве все еще преобладает критерий исключительности и выборочности, и это препятствует началу конкретных переговоров. В этом отношении нужно подробно ознакомиться с докладом Конференции по разоружению. Однако работа Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космосе в этом году выявила некоторые новые аспекты, которые, по нашему мнению, следует развить дальше.

Концепция мер по укреплению доверия в космическом пространстве завоевывает все большее число сторонников, и различные предложения ряда делегаций отражают достаточный консенсус при более существенном и систематическом рассмотрении данного вопроса. Данная задача будет, несомненно, сложной и не должна осуществляться в ущерб другим в равной мере важным вопросам, которые Специальный комитет должен так же тщательно рассматривать. Исходя из этого, мы уверены, что группа правительственных экспертов могла бы всесторонне осуществить эту специальную работу и содействовать обогащению глобального рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Заключительный этап переговоров по конвенции о полном запрещении химического оружия требует дополнительных усилий с нашей стороны, с тем чтобы содействовать достижению баланса и связного текста проекта конвенции и ускорить темпы процесса переговоров. По этой причине мы приветствуем все инициативы, направленные на достижение этой цели. Мы действовали в этом же духе на конференциях в Париже и Канберре. Мы хотели бы отметить, что приобретенный нами за последние полтора года опыт позволяет нам подчеркнуть, что мы просто избегаем принимать меры, которые могут зародить надежды, неосуществимые на более позднем этапе, особенно при

отсутствии готовности к заключению документа. Имея текст, который при наличии достаточной политической воли мог бы стать сегодня договором, все государства, стремящиеся к достижению окончательных итогов этих переговоров, должны стремиться принять меры, касающиеся теоретических аспектов конвенции, и дать оценку будущим механизмам, с тем чтобы гарантировать их эффективность и обеспечить универсальное присоединение.

В этом году Первый комитет получил два документа, касающихся работы, проделанной правительственными группами экспертов, назначенных Генеральным секретарем в области проверки и ядерного оружия. Эти исследования отражают еще один важный аспект работы Департамента по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций под руководством преданного г-на Акаши, которому мы должны здесь воздать должное. Мы хотели бы также рассмотреть некоторые аспекты этих документов.

В исследовании (А/45/372), касающемся роли Организации Объединенных Наций в области контроля, содержатся некоторые заслуживающие упоминания выводы. Например, в пункте 257 говорится, что Группа пришла к выводу о том, что Организации Объединенных Наций необходимо будет уделять все большее внимание многосторонним аспектам контроля, и это может быть сделано на основе создания надлежащей базы данных в результате расширения деятельности в области информации и роли этой базы как депозитария инструментов в области разоружения.

Согласно этим направлениям и учитывая задачу, что Организация Объединенных Наций может стать центром будущего процесса переговоров, Группа экспертов рассмотрела возможность использования Организацией летательных аппаратов для целей контроля, а также возможность разработки Организацией Объединенных Наций и выведения на орбиту ряда спутников для осуществления контроля за выполнением соглашений о разоружении.

Наряду с этими конкретными идеями, которые представляются все более необходимыми, в главе, озаглавленной "Выводы и рекомендации", говорится о возможности создания комплексной многосторонней системы международного контроля и отмечается следующее:

"В силу тех же основных причин, которые привели к появлению многостороннего подхода к некоторым вопросам ограничения вооружений и разоружения, возникает также вопрос о многосторонних рамках для обеспечения контроля за выполнением заключенных соглашений о разоружении". (А/45/372, пункт 275)

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

В исследовании говорится, что большинство членов международного сообщества не располагают

"средствами для выполнения всего объема задач и не имеют доступа к необходимым знаниям и опыту". (там же)

В числе замечаний Группы экспертов по данному вопросу мы должны отметить, что, по их мнению, создание международной системы контроля должно рассматриваться как возможный результат эволюционного процесса, который может быть достигнут, помимо прочего, в результате создания

"зонтиковой" организации по вопросам контроля в результате процесса координации или слияния двух или более будущих систем контроля". (там же, пункт 276)

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

Те из нас, кто активно участвовал в многостороннем процессе переговоров на Конференции по разоружению, сознают реальную потребность в многосторонней системе в отношении проверки. Именно по этой причине, среди прочего, перед началом третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, делегации Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании поддерживали эту идею на самом высоком правительственном уровне. Поэтому сейчас важно, чтобы Генеральная Ассамблея попросила Генерального секретаря начать реализацию предложений, содержащихся в документе, о котором я только что говорил.

В документе A/45/373 содержится другая информация, предоставленная группой экспертов, и информация, дополняющая ту, которая содержится в докладе A/35/392, представленном Генеральной Ассамблее десять лет назад. Хотя работа была напряженной, не всегда было легко дополнить документ, который является одним из самых полных и серьезных в серии исследований в области разоружения. К сожалению, по нашему мнению, в исследовании, проведенном в 1990 году, не удалось сохранить равновесие, достигнутое в 1980 году. В новом документе особый упор сделан на гипотетическое распространение, создающее ложное впечатление о том, что реальная угроза миру кроется в горизонтальном, а не в вертикальном распространении, в то время как в период между первым и вторым докладом арсеналы значительно увеличились при неизменном числе государств, обладающих ядерным оружием.

Одним из наиболее важных различий между развитыми и развивающимися странами остается огромное приоритетное значение, которое первые придают технологическим и научным факторам. Признавая это, некоторые государства считают, что доступ к основным научным и технологическим источникам является ключевым элементом в преодолении трагедии застоя, которую сегодня переживают некоторые общества.

Мы убеждены, что новые подходы в международных отношениях также видоизменяют ограничительные критерии, касающиеся доступа к современной технологии, с тем чтобы заменить иерархические формы и технологические олигополии, которые на протяжении последних четырех десятилетий не только продемонстрировали свою неэффективность, но и, что еще хуже, свою несправедливость.

Динамичный и совершенный механизм сотрудничества в научной и технологической областях, в частности в таких областях, как ядерная энергия, космос, химия и биология, на основе равенства, а не дискриминации способствовал бы созданию

(Г-н Гарсия Моритан, Аргентина)

эффективной, подлинной и универсальной системы укрепления доверия в международных отношениях и в то же время внес решающий вклад в экономическое и социальное развитие. Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации особо отметил необходимость энергичной проработки этого вопроса.

Некоторые эксперименты заслуживают тщательного анализа и могли бы служить основой в этой связи. Одни эксперименты носят региональный, многосторонний характер, другие - двусторонний. Несколько дней назад в своем выступлении постоянный представитель Бразилии коснулся последнего вида; эти факты содержатся в документе, распространенном Аргентиной и Бразилией под условным обозначением А/45/586.

Аргентина и Бразилия, как всем известно, входят в число тех государств, которые в последние несколько десятилетий энергично осуществляют программы в области энергии, направленные на достижение ими некоторой автономии, что позволило бы им самим удовлетворять свои потребности. В условиях быстрого технического прогресса в мире при наличии серьезных проблем в области поставок, о которых все знают, отсутствие своей собственной научной и технической базы окажет серьезное влияние на нашу общую первоочередную цель социального и экономического развития.

Благодаря природе и характеристикам соответствующих технологий, несколько лет назад мы начали почти уникальный процесс интеграции, взаимодополняемости и сотрудничества, который сегодня позволяет нам утверждать, что вряд ли наберется много примеров двух программ в области использования ядерной энергии в мирных целях, которые создали бы столь прочную и транспарентную систему доверия и взаимной выгоды, которая существует между Аргентиной и Бразилией.

Мы надеемся, что наш опыт региональной интеграции и сотрудничества послужит основой для поощрения всеобъемлющего процесса на международном уровне в области современной технологии, направленного на преодоление отставания в развитии и в то же время на укрепление мира и стабильности. Благодаря собственному опыту, мы знаем, что эти две цели прекрасно дополняют друг друга.

Г-н БЕНДЖАМА (Алжир) (говорит по-французски): Сегодня я имею честь выступать от имени делегаций стран - членов Союза арабского Магриба: Ливийской Арабской Джамахирии, Туниса, Марокко, Мавритании и Алжира.

(Г-н Бенджама, Алжир)

Г-н Председатель, делегации Союза арабского Магриба с удовольствием присоединяются к тем делегациям, которые уже выразили удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Первого комитета. Ваши личные качества и большой дипломатический опыт, несомненно, являются надежной гарантией успеха нашей работы. Я хотел бы добавить к нашим искренним поздравлениям заверения в том, что Вам будет оказана полная поддержка и сотрудничество со стороны наших делегаций.

Положительные события в международных отношениях, которые произошли в этом году, полностью отразились в необычно спокойной обстановке в ходе общих прений по вопросам разоружения, которыми по традиции начинается работа нашего Комитета. Не может быть сомнений в том, что идеологическая конфронтация между Востоком и Западом, свидетелем и судом которой одновременно была наша Ассамблея, исчезла, уступив дорогу плодотворному диалогу и переговорам в рамках международного сообщества.

Не может быть также сомнений в том, что вновь обретенное доверие между двумя державами является чрезвычайно важным в обновлении мирного процесса для урегулирования многочисленных региональных конфликтов, которые не так давно рассматривались нашей Организацией, с их страданиями, несправедливостью и отчаянием.

Наконец, не может быть сомнений и в том, что поражение философии силы и возрождение доверия открыли перед Организацией Объединенных Наций, и в частности Первым комитетом, небывалое поле для исследований и выработки рекомендаций, направленных на достижение высоких целей десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Упомянув об этом, я хотел бы выразить надежду на то, что в нашем общем стремлении ко всеобщему и полному разоружению идеологическая конфронтация прошлого не должна быть заменена еще более разрушительным конфликтом между эгоизмом самых богатых и сильных и законными требованиями третьего мира, который многие годы стремится к миру, справедливости и экономическому и социальному развитию.

Новый климат, царящий в нашей работе, в значительной степени связан с продолжающимся улучшением советско-американских отношений. Подписание и осуществление Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности явилось наиболее убедительным примером этого. Следующим важным шагом, как мы надеемся, будет 30-процентное – а, возможно, 50-процентное – сокращение стратегических ядерных арсеналов.

Это говорит о том, что в области разоружения, на которой мы сегодня сконцентрировали свое внимание, ядерная катастрофа является наиболее серьезной опасностью, угрожающей человечеству. Использование всех возможностей переговоров как средства уменьшения и в конечном счете устранения опасности ядерного апокалипсиса остается и должно оставаться нашей главной задачей на этом форуме. До тех пор пока продолжает сохраняться эта ужасная угроза уничтожения человечества, любой прогресс в направлении ликвидации других систем оружия, какими бы преимуществами они ни обладали, будет иметь лишь относительное значение.

Но как раз в области ядерного разоружения – несмотря на прогресс, достигнутый в ходе двусторонних американско-советских переговоров, – мы не можем, к сожалению, утверждать, что действительно начался процесс полного уничтожения ядерной угрозы. В лучшем случае речь идет о сокращении арсеналов, которых уже более чем достаточно, чтобы несколько раз уничтожить жизнь на нашей планете.

Следовательно, теоретически опасность ядерной катастрофы еще не снижена, и если есть необходимость приводить доказательства несостоятельности предпринимаемых попыток стоит лишь сослаться на явное и упорное нежелание определенных государств, обладающих ядерным оружием, предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, конкретные и надежные гарантии в рамках международного договора, исключающие использование или угрозу использования ядерного оружия.

Вызывает еще большее опасение тот факт, что эти попытки сами по себе отстают от непрекращающейся гонки вооружений, которая сейчас ведется в направлении разработки еще более современных систем полного уничтожения и которая серьезно затрудняет усилия, до сих пор предпринимаемые в отношении количественных аспектов ядерного разоружения.

Опасность этой безудержной гонки - это опасность, которую наш Комитет вынужден отмечать ежегодно вот уже в течение двух десятилетий, что еще раз говорит о том, что продолжение ядерных испытаний является главным элементом гонки вооружений. В течение трех десятилетий раздавались многочисленные призывы, причем тщетные, к полному прекращению ядерных испытаний, которые являются прямым источником продолжающейся разработки новых видов ядерного оружия и их горизонтального распространения.

Менее чем через три месяца в Москве состоится Конференция по поправкам к Московскому договору с целью обеспечения всеобъемлющего запрета на все ядерные испытания во всех сферах. И здесь мы выражаем надежду, что ядерные державы присоединятся к работе по достижению этой простой, но радикальной цели и откажутся от своего подхода, заключающегося в постепенном сокращении мощности подземных испытаний, что в итоге лишь приведет к регулированию процесса продолжающейся гонки ядерных вооружений.

Очевидно, что путь к ядерному разоружению обязательно будет долгим и тернистым пока еще существуют круги, заинтересованные в сохранении прошлых позиций, и в сомнительной концепции безопасности, основанной на ядерном сдерживании. И вот почему на самом начальном этапе своей работы наш Комитет решил отойти от этой позиции и предложил обезопасить целые регионы нашей планеты, объявив их зонами, свободными от ядерного оружия.

Африканские лидеры с момента их первой встречи в Аддис-Абебе в 1964 году смело вступили на этот путь. Но их усилия до сих пор не увенчались успехом из-за стремления к власти расистского режима, режима Южной Африки, который продолжает подвергать весь континент опасности полного уничтожения. Есть ли необходимость подчеркивать здесь, что именно ядерный потенциал Южной Африки является сердцевинной проблемы и что ненавистный режим апартеида, сохраняющийся в этой стране, лишь способствует усугублению такой опасности? Следует ли отмечать негосостоятельность аргумента, который так благодушно был использован в ходе общих прений и в соответствии с которым ядерный потенциал Южной Африки чудесным образом исчезнет сейчас, когда появилось несколько признаков - хотя и ничтожно малых - возможной ликвидации системы апартеида?

Будет ли существовать система апартеида или нет, остается та же потенциальная угроза; и мы не прекратим призывать к ее полной ликвидации и осуждать тех, кто способствует совершенствованию ее технического потенциала, предоставляя ей материальную или техническую помощь.

В самом деле, следует ли удивляться, что главным соучастником режима апартеида в производстве им ядерного оружия является другой подобный режим, который проводит свою бесчеловечную практику в отношении палестинского народа, лишенного собственной земли, и который регулярно осуждается международным сообществом. Тяжелое время ответственности ложится на тех, кто своим преступным молчанием или молчаливым согласием позволил этому режиму безнаказанно и без всякого международного контроля разработать такой ужасающий разрушительный потенциал, направленный на осуществление его стремления к превосходству в этом регионе с помощью ядерного шантажа. Проведенные в прошлом году сионистскими властями испытания ракеты, способной нести ядерную боеголовку; траектория которой шла у береговой линии Ливии, доказывают, если в этом есть необходимость, реальность такой угрозы.

В начале прошлого года вслед за парижской конференцией у нас появилась надежда на новый политический импульс в многосторонних переговорах по химическому оружию в рамках Специального комитета, который был создан с этой целью на Конференции по разоружению. Ожидаемого ускорения темпов переговоров, к сожалению, не произошло. Напротив, в ходе летней сессии мы стали свидетелями возникновения серьезных и преднамеренных препятствий на пути к консенсусу по вопросам, которые мы считаем основополагающими. Мы не могли не отреагировать на это и допустить, чтобы переговоры ушли в сторону от первоначальной цели - полного уничтожения химического оружия - и чтобы вместо этого речь пошла лишь о Договоре о нераспространении, юридическом инструменте, ограниченность и недостатки которого нам хорошо известны, судя по прошлому опыту в ядерной области.

Однако мы с большим удовлетворением приветствуем значительные итоги, достигнутые в июне сего года в рамках советско-американских переговоров по сложному вопросу о порядке и графике уничтожения 98 процентов запасов химического оружия. Тем не менее, условия, выдвинутые для уничтожения существующего баланса, а именно присоединение к Конвенции всех государств, располагающих соответствующими

возможностями или так называемых основных государств, явно направлены на установление режима нераспространения на неопределенный срок. Наши опасения в связи с таким изменением намеченных целей многосторонних переговоров были подкреплены упорным нежеланием, проявляемым некоторыми государствами, даже слышать о запрете на применение химического оружия. Такое нежелание явно разоблачает их намерение не двигаться в направлении уничтожения всех запасов химического оружия, а фактически сохранить свои оговорки в отношении Женевского протокола 1925 года, даже если они и не говорят об этом открыто.

(Генеральный секретарь)

Мы полностью осознаем, что путь ко всеобщему и полному разоружению долг и полон препятствий и что нам придется продвигаться вперед постепенно по мере роста доверия. Уменьшение идеологического антагонизма и позитивные события в отношении региональных конфликтов восстановили во многих сферах авторитет нашей международной Организации, столь необходимый ей для выполнения своих многосторонних мандатов. Области согласованных действий и многостороннего сотрудничества ширятся день ото дня, охватывая все новые проблемы, стоящие перед человечеством, кислотные дожди и наркотики, СПИД и ловля рыбы дрифтерными сетями.

Как в связи с этим не выразить удивление и сожаление по поводу отсутствия реального прогресса на форумах для многосторонних переговоров по вопросам разоружения, которое с самого момента создания нашей Организации являлось одной из основных целей ее работы.

Как не выразить нашу озабоченность в связи с тем, что работа этого уникального форума для многосторонних переговоров, а именно, Конференции по разоружению, полупарализована, так как посредством процедурных уловок он отстранен от рассмотрения вопросов ядерного разоружения, которые должны оставаться приоритетными для всех нас.

Я объясняю это нашей тревогой по поводу того, что из года в год мы видим, как Конференция посвящает большинство своих заседаний, например, в этом году на это было потрачено 65 процентов всех заседаний, вопросу химического оружия. Я также имею в виду законный с нашей стороны вопрос относительно будущего этого ценного форума для переговоров после того, как будет принята конвенция о запрещении химического оружия.

Что касается Комиссии по разоружению, то на ее сессии в этом году будет закончено рассмотрение многочисленных пунктов повестки дня. Но пусть не будет ошибки. Важные уступки, которые мы сделали в рамках разработки консенсусных документов, не следует рассматривать как наш отход от принципов и позиций, которые мы, вместе с движением неприсоединившихся стран, всегда отстаивали на этом форуме. Эту попытку примирения и компромисса следует воспринимать как выражение политической воли найти общий знаменатель - даже самый малый - в анализе и выводах по этим пунктам повестки дня.

(Г-н Беншкма, Алжир)

Через несколько недель при обсуждении повестки дня следующей сессии Комиссии по разоружению мы также проявим дух открытости и стремление к компромиссу, поскольку мы, естественно, разделяем заинтересованность, выраженную многими делегациями по поводу повышения эффективности нашей работы по достижению соглашения.

Поэтому мы надеемся, что новая повестка дня, которая в силу обстоятельств будет более ограниченной, будет в большей мере ориентирована на те задачи, которые были возложены на Комиссию десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, среди которых ядерное разоружение - я повторяю, ядерное разоружение - должно по-прежнему занимать одно из самых важных мест.

На этом решающем этапе современной истории человечества многосторонность - со всеми вытекающими из нее последствиями в отношении участия всех на равной основе - является важным достижением и служит надежными рамками для объединения наших усилий для достижения всеобщего и полного разоружения. Мы надеемся, что настоящая сессия подтвердит свою плодотворность, если будет проявлена политическая воля и если все государства сыграют свою роль в возобновлении диалога с целью достичь общую для всех нас цель - мира, безопасность и социального развития.

Г-н ПИРИС-БАЛЛОН (Уругвай) (говорит по-испански): Делегации Уругвая доставляет большое удовольствие поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также всех членов Бюро. Мы рады оказывать Вам нашу поддержку в то время, когда вопросы, обсуждаемые в Комитете, оказывают особое влияние на новый международный климат.

Народы всего мира придают большое значение проблемам мира и безопасности, особенно после идеологического разоружения между двумя крупнейшими блоками, которые разделяли мир.

Теперь нам следует попытаться сделать так, чтобы это идеологическое разоружение привело к прекращению гонки вооружений, что возможно, лучше всего дополнялось бы укреплением системы Организации Объединенных Наций. Несомненно, есть явные признаки того, что именно это и происходит. В следующем месяце встреча на высшем уровне в Париже поставит точку в вопросе о новой форме европейской безопасности; решаются кровавые конфликты; Советский Союз и Соединенные Штаты в двустороннем порядке могут достичь важных результатов на переговорах по разоружению.

Однако этот новый климат еще не повсеместен, и сам по себе он не урегулировал всех проблем, которые существуют в мире.

Вторжение Ирака в Кувейт - первый конфликт, который возник в период после прекращения "холодной войны" - поставил нас лицом к лицу с суровой реальностью. Он также выявляет законы, действующие в системе коллективной безопасности, которые затенялись соперничеством между Востоком и Западом и теоретическими биополярными системами.

Кризис в Персидском заливе был вызван в значительной степени необузданной гонкой вооружений, и сейчас мы стоим перед лицом абсолютной необходимости в срочном порядке создать механизм разоружения.

Как уже заявил глава уругвайской делегации г-н Грос-Эспиель на этой сессии Генеральной Ассамблеи 4 октября 1990 года:

"Международное сообщество должно не допустить возникновения подобных опасных ситуаций в будущем. Это будет возможным только в том случае, если мы добьемся ускорения процесса разоружения. Правительство Уругвая понимает, что непосредственная задача заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на достижении дальнейшего прогресса в деле регулирования и ограничения вооружений, обычных, ядерных, химических, биологических, радиологических или космических.

Для решения этой задачи необходимо положить начало новым переговорам или активизировать те переговоры, которые ведутся в настоящее время, подготовить новые конвенции по этому вопросу, ратифицировать существующие договоры тем государствам, которые этого еще не сделали, создать новые зоны, свободные от ядерного оружия, и укрепить режим старых, обеспечить полномасштабное создание зон мира". (А/45/PV.21, стр. 8)

Концепция безопасности не должна быть сведена просто к балансу вооруженных сил, основанному на пародии на гонку вооружений.

Мы должны осознать, что нестабильность, отсутствие безопасности и отставание в развитии - все это проблемы, вызванные гонкой вооружений. Отдавая приоритет военной безопасности в ущерб другим сферам жизни, мы можем еще больше расширить порочный круг отставания в развитии, гонки вооружений и нестабильности.

Последующие годы должны стать свидетелями массового переключения финансовых, технических и людских ресурсов с военной на другие, более продуктивные области.

(Г-н Пирис Бахион, Уругвай)

Разумное использование "дивидендов мира" будет являться одним из средств, которые позволят разорвать порочный круг, о котором я только что говорил. Экологический аспект безопасности, взаимосвязь между разоружением, развитием и окружающей средой подчеркивались в ходе этой дискуссии, в частности, об этом красноречиво говорил посол Бразилии. Само существование ядерного, химического, радиологического и бактериологического оружия и проведение ядерных испытаний, несомненно, представляют собой самую серьезную угрозу окружающей среде. Именно по этой причине мы энергично поддерживаем инициативу, выдвинутую на прошлой неделе представителем Швеции, послом Маем Теорином.

Как правильно отмечается в докладе Генерального секретаря сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи:

"Мы являемся свидетелями ситуации, при которой политические события быстро опередили осторожный ход переговоров по ограничению вооружений".

(А/45/1, стр. 18)

Моя делегация считает, что нераспространение ядерного оружия является особенно актуальной проблемой в области многосторонних отношений. Уругвай считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия является лучшим инструментом для предотвращения распространения ядерного оружия. Тем не менее Договор касается не только распространения. Безъядерные зоны, зоны мира и соглашения о гарантиях, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) являются, в частности, эффективными средствами достижения общей цели борьбы с различными видами распространения ядерного оружия.

Четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора могла бы добиться большего, особенно что касается гарантий для неядерных держав. Однако мы должны быть удовлетворены значительными достижениями на недавней женевской встрече, где были проведены самые обстоятельные прения по вопросу о нераспространении.

К сожалению, в вопросе о запрещении ядерных испытаний не удалось в достаточной степени примирить существующие позиции, чтобы добиться более позитивных и конкретных результатов. По нашему мнению, этот вопрос стоит в центре обсуждения вопросов нераспространения. Мы не можем согласиться с тем, что дальнейшее техническое совершенствование ядерных арсеналов в результате испытаний в каком-либо отношении

(Г-н Пирис Баллон, Уругвай)

приведет к миру и безопасности на планете – конечно же, в существующих условиях это невозможно. Вопрос этот очень сложный, но моя делегация убеждена, что мы должны добиться прогресса в этой области. И именно в этом духе Уругвай примет участие в Конференции по внесению поправки в Московский договор, которая будет проходить в январе следующего года.

Сам тот факт, что сейчас существует возможность применения химического оружия в ходе региональных конфликтов, снова ставит на повестку дня вопрос о срочной необходимости ускорения работы на Конференции по разоружению в целях заключения конвенции, запрещающей производство, накопление и применение химического оружия и общее уничтожение всех накопленных запасов на основе недискриминации универсального применения и проверки. Мы верим, что предложенная встреча на уровне министров в рамках Конференции по разоружению могла бы дать решающий импульс окончательной разработке такого документа.

Что касается разоружения в области обычных вооружений, моя делегация приветствует беспрецедентный успех, достигнутый на региональном уровне в Европе в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Тем не менее, мы обеспокоены тем, что предусмотренное сокращение уровней вооружений в Европе может привести к тому, что избыточное оружие попадет в другие регионы. Кризис на Ближнем Востоке вновь явился для нас прагматическим уроком, показывающим, что мы должны добиться создания механизма, который ограничивал бы все сделки с оружием и обеспечил бы ясность в этой области. В этом смысле моя делегация поддерживает призыв Генерального секретаря

"рассмотреть вопрос о создании международного регистра поставок оружия в качестве шага к свертыванию торговли, которая процветает". (А/45/1, стр. 21)

Мы считаем также, что доклад Группы экспертов, одобренный в этом году консенсусом Комиссией по разоружению, дает полезный материал для дальнейшего прогресса в этой области.

Наконец, позвольте мне высказать некоторые мысли в отношении рационализации работы Первого комитета. В ходе нынешних общих прений мы слышали много призывов к реализму, прагматизму и чувству ответственности, которые, как мы надеемся, приведут к позитивным, конкретным результатам. Моя делегация полностью согласна с мнением о

(Г-н Пирис Баллон, Уругвай)

том, что нам не следует ставить перед собой нереалистических целей, которые не могут быть достигнуты. Однако мудрый реализм должен быть творческим и базироваться на реальном стремлении продвигаться вперед с чувством исторической перспективы. Наилучшим средством для рационализации является, в конце концов, уважение мнений других. Прошедшая сессия Комиссии по разоружению является хорошей иллюстрацией этой тенденции.

Моя делегация поддержит усилия по рационализации, о которых уже упоминали, такие как, объединение аналогичных проектов резолюций, исключение из повестки дня пунктов, которые уже не являются актуальными, и рассмотрение других пунктов каждые два-три года, когда речь идет о долгосрочных целях. Мы в конструктивном духе примем участие в рассмотрении любых других мер, которые могут быть предложены.

Именно в этом духе и в этом направлении Уругвай вновь заявляет о своем доверии к той роли, которую играет Организация Объединенных Наций в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.